

ТАТЬЯНА ГЕОРГИЕВНА ПОПОВА

доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

(Калининград, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-8431-2962; lestvic@mail.ru

ВИЗАНТИЙСКИЕ ВЕРСИИ ЖИТИЯ ПРЕП. ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА: К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ АГИОГРАФИЧЕСКОГО КАНОНА

А н н о т а ц и я . Проводится сравнительный анализ двух принципиально различающихся византийских версий Жития преп. Иоанна Лествичника, условно именуемых «ранняя версия» и «поздняя версия». Материалом для анализа являются тексты, опубликованные Ж.-П. Минем в «*Patrologia Graeca*» (ранняя версия) и архимандритом Игнатием (поздняя версия). Обе версии стали оригиналами для раннеславянских переводов: ранняя версия легла в основу преславского и афонского переводов и благодаря чрезвычайной популярности афонского перевода стала хорошо известна славянскому читателю. Ранняя версия стала широко известна русскому читателю, поскольку она была использована оптинскими монахами при выполнении русского перевода Жития святого. Поздняя версия легла в основу тырновского и сербского переводов и получила ограниченное распространение на болгарских и сербских землях в XIV–XVI веках. Сравнительный анализ византийских версий Жития привел к выводу о том, что главная цель, которую преследовал редактор, заключалась в усилении сакральной составляющей содержания текста. Этой цели посвящены все средства редакторского арсенала, среди которых особую роль выполняют вставки и лексическое варьирование. В основе всех редакторских решений лежит стремление показать идеальный образ святого. Редактор устраняет из текста лексемы с возможными негативными коннотациями, насыщает текст библейскими аллюзиями, актуализирует цитаты из Священного Писания, добавляет фрагменты, показывающие человеколюбие и щедрость Господа, силу молитвы и т. д. В поздней версии очевидно проявляется развитие агиографического жанра в византийской литературе. Поскольку для русского читателя поздняя версия Жития святого осталась неизвестна, перспективной задачей для филологов представляется перевод этой версии на русский язык и научное издание Жития преп. Иоанна Лествичника как важного источника для исследования агиографического канона.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Иоанн Лествичник, жития святых, агиографический канон, византийская литература, раннеславянские переводы с греческого языка

Б л а г о д а р н о с т и . Статья подготовлена при поддержке РНФ (проект № 22-18-00005 «Иконография и агиография Лествицы Иоанна Синайского»).

Д л я ц и т и р о в а н и я : Попова Т. Г. Византийские версии Жития преп. Иоанна Лествичника: к вопросу о развитии агиографического канона // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 7. С. 13–19. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.952

ВВЕДЕНИЕ

Все исследования в области переводной древнеславянской и древнерусской книжности (в том числе агиографии) должны базироваться на византийском тексте, ставшем основой того или иного перевода. В настоящее время наука располагает изданиями двух принципиально различающихся версий древнегреческого текста Лествицы и предваряемого ей Жития преп. Иоанна Лествичника. Древнейшая версия текста впервые была издана иезуитом Матфеем Раде-

пом (S. Ioannis Scholastici, abbatis Montis Sina, qui vulgo Climacus appellatur, opera omnia, isagoge. Interprete Matthaeo Radero. Lutetiae-Parisiorum, 1633), переиздана Ж.-П. Минем (*Climaci Joannis Scala paradisi. Patrologiae cursus completus. Series graeca*, ed. J. P. Migne. T. 88. Col. 631–1210. Parisiis, 1860) и П. Тревизаном (*S. Giovanni Climaco Scala paradisi. Testo con introduzione, versione e note del Sac. Pietro Trevisan. Corona patrum Salesiana. Series graeca. Vol. VIII (Gradini 1–15), IX (Gradini 16–30). Torino, 1941*). Более поздняя версия увидела

свет в изданиях Софрония Ереμίта (Κλίμαξ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου καθηγουμένου τοῦ Συναίου Ὁρους τὸ πρῶτον ἤδη ἐκδοθεῖσα ἐλληνιστὶ ὑπὸ τοῦ ἐν Ἀγίῳ Ὁρει παρὰ τῆ Μεγίστη Λαύρα Σωφρονίου Ἐρημίτου. Ἐν Κωνσταντινοπόλει, 1883. Repr.: Athens, 1970) и архимандрита Игнатия (Τοῦ ὁσίου Πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Συναίτου Κλίμαξ ὑπὸ Αρχιμ. Ἰγνατίου. Ὁρωπὸς Ἀττικῆς, 1978. Repr.: 1997, 1999, 2002).

Когда, где и кем была выполнена редакция Жития, условно именуемая нами «поздняя греческая версия», неизвестно; ответы на эти вопросы возможно получить в результате исследования византийской рукописной традиции Лествицы, которая является малоизученной; краткий обзор истории изучения византийской традиции памятника см. в работе [1: 175–177]. Имеются лишь скудные сведения о том, что Софроний использовал для своего издания некую «пергаменную рукопись монастыря Дионисиат» [5: 27], а Игнатий пользовался двумя источниками: кодексом № 50 монастыря Ставроникита и изданием Софрония, см. об этом: [8: 238–240]. Усилия византийцев были и остаются единичными и разрозненными. Научного издания памятника, предваряемого тщательным лингвотекстологическим исследованием византийских рукописей, не существует.

Первый перевод Лествицы на общеславянский литературный язык был выполнен в золотой век славянской культуры, не позднее второй четверти X столетия, книжниками Преславской школы, см. об этом: [3]. Основой для преславского перевода послужила ранняя греческая версия Лествицы. Второй перевод Лествицы был выполнен в эпоху Второго Болгарского царства книжниками Тырновской школы. Основой для тырновского перевода послужила поздняя греческая версия Лествицы. Примерно в это же время (в начале второй половины XIV века) в сербской книжной среде был выполнен третий славянский перевод, см.: [2: 170–180], [6: 210–211], [7: 248]. Основой для сербского перевода (так же как и для тырновского) послужила поздняя греческая версия Лествицы. Второй и третий переводы получили ограниченное распространение, бытуя в основном на болгарских и сербских землях. Самый популярный в славянских странах, и особенно на Руси, перевод по счету является четвертым, он был выполнен около середины XIV века на Афоне, чрезвычайно широко распространился в славянской письменности и быстро вытеснил все предыдущие переводы, см. об этом: [2: 180–284], [4: 536]. Основой для афонского перевода (так же, как и для преславского) послужила ран-

няя греческая версия Лествицы. Все перечисленные выше греческие и славянские версии Жития преп. Иоанна Лествичника опубликованы наборным способом¹.

Задачей настоящей статьи является проследить развитие агиографического канона на материале Жития преп. Иоанна Лествичника путем сравнения двух византийских версий текста. Текст ранней версии цитируется по изданию Ж.-П. Минья (далее – PG. Т. 88), текст поздней версии – по изданию Игнатия 1997 года (далее – Ἰγνατίου). Для лучшего понимания смысла этих текстов, а также для пополнения базы данных средневековых переводческих школ и техник представляется необходимым привлечь данные раннеславянских переводов обеих версий. Текст преславского перевода цитируется по рукописи № 198 собрания Н. П. Румянцева Российской государственной библиотеки, Москва (далее – Рум. 198), текст тырновского перевода – по рукописи № 48 собрания А. Ф. Гильфердинга Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург (далее – Гильф. 48), текст сербского перевода – по рукописи № 463 собрания Иосифо-Волоколамского монастыря Российской государственной библиотеки, Москва (далее – Волок. 463), текст афонского перевода – по рукописи № 145 (по каталогу Петрова) собрания Церковно-археологического музея Киевской духовной академии Института рукописей им. В. И. Вернадского Национальной библиотеки Украины, Киев (далее – КДА / П 145).

Тексты ранней и поздней греческих версий Жития Лествичника (и Лествицы) разительно отличаются друг от друга. Для того чтобы установить существование четырех древних славянских переводов, два из которых имели в качестве основы (Vorlage) раннюю греческую версию, а два – позднюю греческую версию, достаточно поверхностного взгляда на тексты рукописей, ср., напр.:

Ὁ δὲ ἀνιᾶν ἐν τινὶ οἰκεῖοις οἰκέτας Κύριος μὴ βουλόμηνος, προκαταλαμβάνει συνήθως PG. Т. 88. Col. 601B – 601C а иже пещи сѧ ни о чесомъ своимъ рабомъ. ꙗѡне (Так! – Т. II.; вместо ꙗѡ не?) велѧ варъети по обычаю Рум. 198, л. 3г, не хотѧи же ни въ чьсомъже wskръвити своѧ равы ꙗѡ, прѣдварѣеть || обычно КДА / П 145, л. 8 об.–9 и ὁ δὲ φιλόθρωπος Θεὸς μὴ βουλόμηνος ἐν τινὶ τοὺς ἑαυτοῦ γνησίους δούλους ἀνιᾶν, κινδυνεύειν ἤδη Μωϋσεώς μέλλοντος, προκαταλαμβάνει συνήθως καὶ ὅπως, αὐτίκα ἐρῶ (Ἰγνατίου. Σ. 21b) члѡколюбивъ же бѣ не хотѣж ни ѡ чьсомъ же уставѣти ближнихъ своихъ рабовъ, прѣдварѣеть въычно и како, въскорѣ повѣмъ Гильф. 48, л. 4 об., члѡколюбивы же бѣ не хотѣ въ чьсомъ своѡ искръниее ѡпечатити равы. бѣдѣствовати оуже мѡуѡсеѡвы хотѣщюу. прѣдварѣаетъ по въычаю и како авиѡ рекѡу Волок. 463, л. 4.

Наблюдения над текстами двух византийских версий приводят к выводу о том, что книжник, редактировавший текст Жития, ставил перед собой задачи сделать текст более понятным и более выразительным. При этом главная цель, которую преследовал редактор, заключалась в усилении сакральной составляющей содержания текста. Этой цели посвящены все средства из редакторского арсенала. Так, например, в поздней версии подчеркивается скорость священнодействия молитвы. Согласно ранней версии, Исаакий почувствовал себя здоровым после того, как закончил молитву: Ὡς οὖν τὰ τῆς ἰκετηρίας διεπεραίνετο λοιπὸν λογία PG. T. 88. Col. 604C и также млтвѣнага съкончаваше оубо словеса Рум. 198, л. 4в, тако оубо молитвнаа скончавашахъ сѧ прочее словеса КДА / П 145, л. 9 об. Редактор поздней версии Жития оставил в этом контексте только одну, ключевую форму (τῆς ἰκετηρίας) и изменил этот фрагмент путем лексических замен, вставок и пропусков, в результате чего смысл текста стал другим. Молитва еще не закончилась, а больной уже выздоровел: καὶ μῆπω τῆς ἰκετηρίας ἀποτελεσθεΐσῃς (Ἰγνατίου. Σ. 22b) и еще молитвѣ не съкончавши сѧ Гильф. 48, л. 5 об., не оу млтвѣ съвршивши се Волок. 463, л. 5.

Разночтения между греческими версиями Жития исчисляются многими сотнями случаев. Ниже приведены примеры наиболее существенных, на наш взгляд, разночтений разных типов, иллюстрирующих развитие агиографического канона.

ПРОПУСКИ В ПОЗДНЕЙ ГРЕЧЕСКОЙ ВЕРСИИ

В целом число пропусков (в сравнении с числом вставок и инверсий) невелико. Все пропуски представляют собой личностные, сознательные решения редактора, и их причинами может быть желание книжника сделать текст более понятным (или более выразительным) или усилить сакральную составляющую текста. Так, например, из фрагмента πάντα ἐαυτὸν πᾶσιν ἀπεδείκνυεν ἰσχύειν ἐν τῷ ἐνδυναμοῦντι πάντας Χριστῷ PG. T. 88. Col. 604D все самъ сѧ всѣмъ показаше || могущъ възмагающимъ. всѧ хѣтъмъ Рум. 198, лл. 4в-г, вѣсѣ себе моши вѣсѣмъ показаше ѱ оукрѣплѣшии^м вѣсѣ хѣ КДА / П 145, л. 9 об. устранен глагол ἀπεδείκνυεν ‘показал’. В результате этого пропуска чтение стало выглядеть следующим образом: ὁ δὲ πάντα εἰδὼς ἰσχύειν ἐν τῷ ἐνδυναμοῦντι Χριστῷ (Ἰγνατίου. Σ. 23a) а иже вѣсѣ вѣды възмагати оукрѣплѣжщомоу вѣсѧ хѣи Гильф. 48, л. 6, вса же вѣды ѱ оукрѣплѣжщимъ хѣ възмагати

Волок. 463, л. 5. Можно предположить, что, опустив глагол в подтекст, редактор сконцентрировал внимание читателя на цитате Флп. 4:13 (πάντα ἰσχύω ἐν τῷ ἐνδυναμοῦντί με Χριστῷ).

Из текста поздней греческой версии удален семантически цельный фрагмент с топосом наказания завистников: οὗς ἔργῳ παιδεύσας PG. T. 88. Col. 604D также дѣлѣмъ наказавъ Рум. 198, л. 4в, ихже дѣло^м наказавъ КДА / П 145, л. 9 об. Возможно, причиной такого решения стало мнение редактора о том, что наказание – это дело Господа Бога, а не человека, пусть даже святого.

Свидетельство о заказчике книги, Иоанне Раифском, в ранней версии выглядит как ὁ καλὸς Ἰωάννης, ἡμῶν ὁ ὁσιος ποιμήν PG. T. 88. Col. 605B добрыи иоанъ. нашъ прпѣбныи пастоухъ Рум. 198, л. 5б, добрыи иωаннъ прпоѣбныи нашъ пастырь КДА / П 145, л. 10, в поздней версии как ὁ καλὸς ἡμῶν ποιμήν Ἰωάννης (Ἰγνατίου. Σ. 24b) добрыи иωанъ прпоѣбныи нашъ пастырь Гильф. 48, л. 7, добры пастырь нашъ тѿ Волок. 463, л. 6. Инверсия (ἡμῶν ποιμήν Ἰωάννης вместо Ἰωάννης, ἡμῶν <...> ποιμήν) и сопровождается устранением из контекста эпитета ὁσιος ‘преподобный’. На наш взгляд, это редакторское решение может быть связано с тем, что в Житии преп. Иоанна Лествичника упоминание чина святости второго преподобного (Иоанна Раифского) не вполне уместно: все внимание читателя должно быть сосредоточено только на одном преподобном, которому посвящено Житие.

ВСТАВКИ В ПОЗДНЕЙ ГРЕЧЕСКОЙ ВЕРСИИ

С течением времени греческий текст Жития преп. Иоанна Лествичника обогатился множеством новых фрагментов, отсутствующих в византийских кодексах ранней традиции. Количество вставок и их разнородность позволяют предполагать, что поздняя греческая версия может быть результатом нескольких редактирований.

В сравнении с ранней греческой версией, в поздней греческой версии имеются 11 семантически цельных фрагментов, которые можно условно разделить на четыре группы: 1) новые топосы (6), 2) библейские аллюзии (2), 3) дополнения к повествованиям о чудесах святого (2), 4) дополнения к повествованиям о подвигах святого (1).

Особый текстологический интерес представляют введенные в позднюю греческую версию Жития топосы, среди которых:

1) топос учительства словом святого:

Τῷ λόγῳ δὲ τῆς χάριτος πλουσίως τοῦ ἀοιδίμου τούτου Πάτρος πρὸς τοὺς παρόντας κεχρημένον, καὶ τὰ διδασκαλίας νάματα ἀφθόνως καὶ δαψιλῶς προχέοντος (Ἰγνατίου. Σ. 23a) Слово блгѣтѣж прѣблаженыи сѧ

Щиць || къ пришедшиимъ богатно подаж. и побченїа истачаж токи независтнѣ и тенѣѣ Гильф. 48, л. 5 об.—6, Сл^о блг^ати прѣпоминаемому семуу щицуу богатнѣ къ приходециимъ подающу. и оученнїа точецуу воды. независтно и шбылно Волок. 463, л. 5;

2) топос учительства молчанием святого (с цитатой 2 Кор. 11:12):

καὶ μὴ μόνον διὰ λόγου παιδεύειν τοὺς προσιόντας ἐπ' ὠφελείᾳ βουλόμενος, ἀλλὰ πολλῶ πρότερον || διὰ σιωπῆς καὶ τῆς ἐξ ἔργων φιλοσοφίας, ὥστε, κατὰ τὸ γεγραμμένον, ἐκκόψαι τὴν ἀφορμὴν τῶν ζητούντων ἀφορμὴν (Ἰγνατίου. Σ. 23a–b) и не тѣкмо словомъ наказовати пришедшиимъ на ползѣ хотѣ. нѣ множае прѣжде млъчанїемъ и еже ш дѣлѣ прѣмждрости. такоже по писанномѣ шсѣщи вещь ищщїимъ вещь Гильф. 48, л. 6, и не тѣчию словомъ наказовати. приходецихъ на ползѣу хотѣ. нѣ много паче млъчаннїемъ, и еже ш дѣлѣ лубомоудрїемъ. такоже по писанномуу шсѣщи выноу. ищщїимъ || выноу Волок. 463, л. 5–5 об.;

3) топос прошения учительного слова святого:

καὶ ὄσης ζημίας τοῖς πᾶσι γεγόνασιν αἴτιοι, ἰκέται κατέστησαν τοῦ ἀνδρός, καὶ τὸν τῆς διδασκαλίας λόγον μετὰ τῶν ἄλλων ἠτοῦντο (Ἰγνατίου. Σ. 23b) и коликы тѣщеты мносѣмъ вышж повинни, молебници выважтѣ мжжѣу. и еже побченїа слово, съ прочїими прошаахж Гильф. 48, л. 6 об., и коликои тѣщетѣ всѣмъ выше виновны. млтвѣници сътворише се мжжѣвы и оучительства сло^о прошахѣу съ иними Волок. 463, л. 5 об.;

4) топос уподобления учительного слова святого медоточной струе:

τὸ μελισταγῆς ρεῖθρον τοῦ διδασκαλικοῦ λόγου καταπαύσας, εἰς τὸ ἐξῆς (Ἰγνατίου. Σ. 23b) медоточных токи побченїа словѣ, прочее прѣста Гильф. 48, л. 6, медоточноюу строю оучителнаго слова оустави въ прочее Волок. 463, л. 5 об.;

5) топос невоздаяния злом за зло:

κρεῖττον ἡγουσάμενος μικρὰ ζημιῶσαι τοὺς ἐραστὰς τῶν καλῶν, οὐς τάχα καὶ διὰ τῆς σιωπῆς ἐμελλεν ὠφελεῖν, ἢ τοὺς ἀγνώμονας ἐκείνους κριτὰς πλέον ἐξερεθίσαι καὶ πρὸς τὴν κακίαν ἐκμῆναι (Ἰγνατίου. Σ. 23b) боле рече въ малѣ оупразнити рачителѣ добрымъ еже паче млъчаннїемъ хотѣше ползевати. или неразумнымъ сжди ины множае wzловити. и къ вражѣи възострити Гильф. 48, л. 6, лѣгше помысливъ малы шщетити. рачителѣ добрымъ. ижже негли и млъчаннїемъ хотѣшѣ ползевати, нежели злодѣмныи уни оудии, множае повстрити и на злобоу възвѣсити Волок. 463, л. 5 об.;

6) топос превосходства святого в добродетелях:

Οὕτως οὖν ἐν πᾶσι τοῖς καλοῖς ὑπερέχοντα πάντων (Ἰγνατίου. Σ. 24a) Тако шбо въ вѣсемъ оуправленїемъ прѣммацаго вѣсѣхъ Гильф. 48, л. 6 об., Волок. 463, л. 5 об. тако шбо въ вѣсѣхъ добрыхъ прѣвѣсходѣща вѣсѣхъ Волок. 463, л. 5 об.

Примечательно, что из шести новых топосов четыре связаны со словом (λόγος). Как произ-

несенное, так и не произнесенное слово святого имеет божественную природу и сакральный смысл.

В тексте поздней греческой версии Жития святого появляются две библейские аллюзии, отсутствующие в ранней греческой версии:

1) образ Небесного Иерусалима (ἐπουράνιος Ἰερουσαλήμ *Откр.*):

τὴν δὲ νυν αὐτὸν φέρουσαν, καὶ ἀμβροσίᾳ τρυφῆ ἐστιῶσαν ὁ μέγας Ἀπόστολος Παῦλος ἐγνώρισε πρὸ ἡμῶν τέλει γὰρ πάντως καὶ αὐτὸς εἰς ἐκείνην, τὴν ἐπουράνιον Ἰερουσαλήμ, ἐν ἣ ἐκκλησία τῶν πρωτοτόκων ἐστίν (Ἰγνατίου. Σ. 17a) съвршаееть бо всако и тѣ. въ оного нѣнаго ієрѣма еже шрѣквѣ прѣвѣнцѣмъ іє^с Гильф. 48, л. 1, прѣвѣваеет бо всако и тѣ. въ ономъ нѣсномъ ієрѣмѣ. въ немъже шрѣквѣ прѣвѣнцѣ іє^с Волок. 463, л. 1 об.;

2) аллюзия на *Мф. 11:29* (πραῦς εἰμι καὶ ταπεινὸς τῇ καρδίᾳ): καὶ τὴν ταπεινώσιν κατ' ἐκείνης ὑψώσας (Ἰγνατίου. Σ. 20a) и смѣренїе надѣ неж възнесѣ Гильф. 48, л. 3 об., и смѣрение на оноу възвысивъ Волок. 463, л. 3.

В поздней греческой версии Жития преп. Иоанна имеются следующие дополнения к повествованиям о чудесах святого:

1) в рассказе о чуде спасения ученика силой молитвы святого ответ Моисея Иоанну является более распространенным, заканчиваясь словами:

καὶ εὐθὺς εἶδον τὸν λίθον ἐκείνον κατασπασθέντα καὶ προσερεισθέντα τῇ γῆ (Ἰγνατίου. Σ. 22a) и авїе видѣхъ камыка оноу искржтивша сѣ и падша сѣ на земли Гильф. 48, л. 5, и авїе видѣхъ камене оноу шсѣдша се и пригнетша се земли Волок. 463, л. 4 об.;

2) рассказ о чуде исцеления больного Исаакія силой совместной молитвы дополнен словами о благодати и щедрости Бога, который слышит просьбы страждущих:

καὶ πάντως ὁ ἀγαθὸς καὶ οἰκτίρμων Θεὸς τὴν ἰκεσίαν ἡμῶν οὐ παρόψεται (Ἰγνατίου. Σ. 22b) и вѣсѣко блггы и щедрый бѣ моленїа нашего не прѣзритѣ Гильф. 48, л. 5 об., и всако блгы и щедрый бѣ млїеннїе наше не прѣзритѣ Волок. 463, л. 5.

Наконец, из вставок семантически цельных фрагментов поздняя греческая версия Жития преп. Иоанна сохранила одно дополнение к повествованию о подвигах святого. Страсть тщеславия преп. Иоанн побеждал малоядением:

τὸ δὲ πάντων ἀπὸ μέρους μεταλαμβάνειν, τὴν τυραννίδα τῆς κενοδοξίας κατεδουλοῦτο (Ἰγνατίου. Σ. 19b) а еже вѣсе ш части вѣкоушаж, мжченїа сїлы поравоцаашѣ Гильф. 48, л. 3, а еже ш вѣсѣхъ по малѣу причещати се, томительство насилїа поравоцавашѣ Волок. 463, л. 2 об., ср.: тѣмъ^ж еже ш вѣсѣхъ ш части прїимати, мжчителство славолюбїа поравоцаашѣ Ням. 285, л. 1 об.

Обратимся к вставкам – словосочетаниям и отдельным лексемам.

В поздней греческой версии имеется характеристика преп. Иоанна Лествичника: ὁ τοῦ Θεοῦ ἄνθρωπος (Ἰγνατίου. Σ. 22b) **Б҃ии Чл҃къ** Гильф. 48, л. 5, **Б҃жиі Чл҃вък** Волок. 463, л. 4 об. Лексема Θεοῦ функционирует во вставках дважды; кроме приведенного случая вставки в составе словосочетания, в примере ἐλέφ Θεοῦ **милостию Б҃жиж** Гильф. 48, л. 3, **мл҃тию Б҃жиію** Волок. 463, л. 3 названная лексема представляет собой вставку одного слова.

В рассказе об исцелении Исаакия преп. Иоанном Лествичником имеется вставка, поясняющая, что после совместной молитвы со святым Исаакий почувствовал себя не только избавившимся от недуга, но и освободившимся от прочих беспокоивших его забот: καὶ ἀνενόητων τοῦ λοιποῦ (Ἰγνατίου. Σ. 23a) и **прочее невѣдна** Гильф. 48, л. 5 об., и **нестоужаіема прочеіе** Волок. 463, л. 5.

Вставка καὶ ταπεινώσιν в рассказ об Исаакии характеризует больного как обладателя высшей христианской добродетели – смирения: τὴν οὖν πίστιν αὐτοῦ καὶ ταπεινώσιν ἀγάμενος **вѣрѣ оубо его и смѣреніюу почюдив сѧ** Гильф. 48, л. 5 об., **вѣрѣ же іего и смѣре||нію почюдив се** Волок. 463, л. 4 об.–5.

В вышеупомянутое повествование о завистниках (νυττόμενοι φθόνῳ PG. T. 88. Col. 604D **завистию. пострѣкаіеми** Рум. 198, л. 4в, **завистиѧ пострѣкаіеми** КДА / П 145, л. 9 об.) добавлен фрагмент, смягчающий характеристику этих завистников и объясняющий причину их поведения (они желали только получить «пользу»):

τῷ φθόνῳ νυττόμενοι καὶ τὴν τοσαύτην ὀφέλειαν ἐπισηεῖν μηχανώμενοι (Ἰγνατίου. Σ. 23a) **завистиѧ пострѣкаіеми и толікж ползж оудръжати хотаціѣ** Гильф. 48, л. 6, **завистию пострѣкаіеми и толікоу ползжу одръжати къзньствѣюще** Волок. 463, л. 5.

Стремление редактора поздней греческой версии Жития преп. Иоанна Лествичника усилить сакральность содержания текста проявляется и в лексическом варьировании.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАМЕНЫ В ПОЗДНЕЙ ГРЕЧЕСКОЙ ВЕРСИИ

В начале Жития агиограф характеризует преп. Иоанна Лествичника эпитетом γεννάδαν (PG. T. 88. Col. 596A): **крѣпѣкаго** Рум. 198, л. 1а, **доблааго** КДА / П 145, л. 6. Желая усилить сакральность содержания фрагмента, греческий редактор меняет на γεννάδαν на θεῖον (Ἰγνατίου. Σ. 17a): **вжѣтвнаго** Гильф. 48, л. 1; Волок. 463, л. 1 об.

Подобным примером является варьирование αὐτόν (PG. T. 88. Col. 601B) – μακάριον (Ἰγνατίου.

Σ. 21a) **того** Рум. 198, л. 3в, **блженаго** Гильф. 48, л. 4 об., **блженнаго** Волок. 463, л. 4, **его** КДА / П 145, л. 8 об. Редактор устранил указательное местоимение αὐτόν, употребленное по отношению к преп. Иоанну, путем замены этой лексемы эпитетом μακάριον, тем самым усилив семантику святости в контексте.

Топос преображения порицателей в просителей в ранней версии выглядит как ὅστε τοῖς σκόπτας ἰκέτας καταστήναι <...> PG. T. 88. Col. 605A **также зазорники мл҃твѣники творити <...>** Рум. 198, л. 4г, **так оукорителя своѧ мл҃ебники оустроити <...>** КДА / П 145, л. 9 об. Книжник, редактировавший этот текст, полностью поменял его структуру, и в результате изменений фрагмент стал выглядеть как ὅθεν κάκεῖνοι τὸ τοῦ ἀνδρὸς αἰδεσθέντες <...> (Ἰγνατίου. Σ. 23b) **тѣмже и уни мжжюу посрамившє сѧ <...>** Гильф. 48, л. 6, **Тѣмже и уни моужа оустыдѣвшє се <...>** Волок. 463, л. 5 об. Порицателям святого мужа стало стыдно за свои действия. Если в вышеприведенном примере варьируется местоимение и имя (αὐτόν – μακάριον), то в данном случае, наоборот, редактор устраняет имя σκόπτας, заменяя его местоимением κάκεῖνοι. Можно предположить, что появление лексических вариантов σκόπτας – κάκεῖνοι связано с соблюдением редактором христианской заповеди «Не осуждай». Устранение из контекста эмоционально окрашенной лексемы (σκόπτας) нивелировало негативную оценку порицателей святого.

Аллюзию на Пс. 144:19 (θέλημα τῶν φοβουμένων αὐτὸν ποιήσει καὶ τῆς δεήσεως αὐτῶν ἐλακούσεται καὶ σώσει αὐτούς) агиограф, автор ранней версии Жития, вводит в текст следующей фразой: Θεὸς <...> ἵνα μὴ τὸν Δαυὶδ ψευδόμενον δείξῃ PG. T. 88. Col. 604C **бѣ <...> да не дѣда лъжюуца покажетъ** Рум. 198, л. 4в, **бѣ <...> да не дѣда лъжжца покажетъ** КДА / П 145, л. 9 об. Употребление лексемы с возможными негативными коннотациями (ψευδόμενον) по отношению к Псалмопевцу редактор Жития счел неуместным. Греческий книжник изменил приведенный фрагмент, добавив в него указание на чин святости (προφήτων), выражение, подчеркивающее правоту Давида во всем, в том числе и в данном случае (καὶ τοῦτω), и заменив сочетание μὴ ψευδόμενον на глагол ἀληθεύοντα. В результате проведенной редакторской работы чтение стало выглядеть следующим образом: Θεὸς <...> ἵνα τὸν προφήτην Δαυὶδ ἀληθεύοντα δείξῃ καὶ τοῦτω (Ἰγνατίου. Σ. 22b) **бѣ <...> да прѣрка дѣда истиньствѣющца покажетъ ѱ семѣ** Гильф. 48, л. 5 об., **бѣ <...> да прѣрка дѣда истиньствѣющца покажетъ и въ семѣ** Волок. 463, л. 5.

Судя по тексту ранней версии, обет молчания, данный преп. Иоанном Лествичником, исполнялся им один год: ἐνιαυστίασαν περίοδον PG. T. 88. Col. 604D – 605A **лѣтъныи** (Так! – Т. II; вместо **лѣтъныи**?) **обѣходѣ** Рум. 198, л. 4г, **лѣтное въхожденіе** КДА / П 145, л. 9 об. Книжник, редактировавший Житие Лествичника, устранил из текста памятника указание на этот конкретный срок, заменив сочетание ἐνιαυστίασαν περίοδον на сочетание со значением неопределенности: ἐπὶ χρόνον τινα (Ἰγνατίου. Σ. 23b) **врѣмѣ нѣколько** Гильф. 48, л. 6, **врѣмѣ нѣкоје** Волок. 463, л. 5 об. Подобное решение можно объяснить стремлением греческого редактора к «агиографическому идеалу»: временное, частное, конкретное при создании образа святого не важно; необходимо представить читателю обобщенный, абстрактный, идеальный образ – воплощение добра.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стремление греческого книжника показать идеальный образ святого лежит в основе всех его редакторских решений, проявляясь и на уровне структуры текста (в пропусках, вставках, инверсиях), и на уровне языка (в подборе лексических вариантов).

Как показано выше, увеличение «сакрального компонента» в Житии преп. Иоанна Лествичника прослеживается не только во фрагментах, связанных с описанием подвигов и чудес святого, но и в случаях с пророком Давидом, с монахом Исаакием и даже с завистниками. Редактор устраняет из текста лексемы с возможными негативными коннотациями, вводит в текст положительную характеристику Исаакия, подчеркивает благие намерения отрицательных персонажей (завистников), насыщает текст библейскими аллюзиями (Мф. 11:29; Откр.), актуализирует цитаты из Священного Писания (Флп. 4:13), устраняет все лишнее, отвлекающее внимание читателя от главного образа (например, указание на то, что Иоанн Раифский тоже был преподобным), добавляет фрагменты, показывающие человеколюбие и щедрость Господа,

силу молитвы, то есть делает все для создания идеального образа подвижника – ходатая за всех читателей его Жития перед Спасителем.

Следствием большой редакторской работы стала новая (поздняя) версия Жития преп. Иоанна Лествичника. В этой версии очевидно проявляется развитие агиографического жанра в византийской литературе.

К сожалению, поздняя греческая версия текста Жития преп. Иоанна Лествичника не стала основой (Vorlage) самого известного в славянской среде (афонского) перевода Лествицы, а значит, не вошла в печатное издание 1647 года, вышедшее тиражом в 2000 книг. Оптинские старцы, выполняя перевод Лествицы на русский язык (первое издание – 1862 год), также не использовали позднюю версию в качестве источника для своей работы. Причина этого, очевидно, заключается в том, что ранняя греческая версия была издана уже в 1633 году и переиздана Ж.-П. Минем в 1860 году, а поздняя версия существовала только в рукописях почти до конца XIX века: первое ее издание увидело свет в 1883 году.

Более «сакральная», более близкая к агиографическому канону поздняя греческая версия текста Жития преп. Иоанна Лествичника осталась почти неизвестной славянскому читателю, сохранившись лишь в нескольких десятках рукописей тырновского и сербского переводов; эти переводы были полностью вытеснены из славянской книжности афонским переводом уже к XVI веку.

Для русского читателя эта версия вообще осталась terra incognita. Таким образом, перспективной задачей для лингвистов является перевод поздней версии на русский язык. Этому переводу должны предшествовать тщательное изучение греческой рукописной традиции и лингвотекстологический анализ византийских кодексов. Весьма плодотворным окажется объединение усилий византинистов и русистов, в результате чего станет возможным научное издание поздней версии Жития преп. Иоанна Лествичника как важного источника для исследования агиографического канона.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Житие преп. Иоанна Лествичника / Набор текста: Т. Г. Попова // Иконография и агиография Лествицы Иоанна Синайского [Электронный ресурс]. Режим доступа: art-of-scala/zhitie (дата обращения 27.06.23).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова Т. Г. К вопросу о греческом оригинале первого славянского перевода «Лествицы» Иоанна Синайского // Византийский временник. 2020. Т. 104. С. 175–195.
2. Попова Т. Г. Лествица Иоанна Синайского в славянской книжности. Саарбрюкен: LAMBERT Academic Publishing, 2011. 457 с.
3. Попова Т. Г. Первый славянский перевод Лествицы Иоанна Синайского. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 320 с.
4. Тихомиров Н. Б. Лествица Иоанна Синайского // Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. Вып. 1. М.: Индрик, 2002. С. 534–537.

5. Богдановић Д. Јован Лествичник у византијској и старој српској књижевности. Београд: Византолошки институт, 1968. 214 с.
6. Мострова Т. Преписът на Лествицата на Йоан Климакс в мартенския том на Великите чети-минеи на митрополит Макарий // *Abhandlungen zu den Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij. Kodikologische, miszellenologische und textologische Untersuchungen. Band 1. Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes. Tom XLIV. Freiburg: Weiher-Verlag, 2000. S. 209–243.*
7. Heppel M. Some Slavonic manuscripts of the «Scala Paradisi» («Lestvica») // *Byzantinoslavica. T. XVIII. Prague, 1957. P. 233–270.*
8. Pierre M.-J., Conticello C. G., Chryssavgis J. Jean Climaque // *La Théologie Byzantine et sa tradition / Ed. C. G. Conticello. T. I/1 (VIe–VIIe s.). Turnhout: Brepols Publishers, 2015. P. 195–325.*

Поступила в редакцию 26.06.2023; принята к публикации 04.09.2023

Original article

Tatiana G. Popova, Dr. Sc. (Philology), Associate Professor, Leading Researcher, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-8431-2962; lestvic@mail.ru

BYZANTINE VERSIONS OF THE LIFE OF ST. JOHN CLIMACUS: THE ISSUE OF THE HAGIOGRAPHIC CANON EVOLUTION

Abstract. The article provides a comparative analysis of two fundamentally different Byzantine versions of the Life of St. John Climacus conventionally referred to as the “early version” and the “late version”. The material for the analysis included the texts published by Jacques Paul Migne in the *Patrologia Graeca* (the early version) and by Archimandrite Ignatius (the late version). Both versions became originals for early Slavonic translations. The early version formed the basis of the Preslav and Athos translations and, thanks to the extreme popularity of the Athos translation, became well known to the Slavonic reader. The early version became widely known to the Russian reader, as it was used by the Optina monks in their Russian translation of the Life of St. John Climacus. The late version formed the basis of the Tarnovo and Serbian translations and received limited distribution in the Bulgarian and Serbian lands in the XIV–XVI centuries. The comparative analysis of the Byzantine versions of the Life led to the conclusion that the main goal pursued by the editor was to strengthen the sacred component of the content of the text. All means from the editor’s arsenal were used to reach this goal, with inserts and lexical variations playing a special role. At the heart of all the editor’s decisions is the desire to show the ideal image of the Saint. The editor eliminates lexemes with possible negative connotations from the text, saturates the text with biblical allusions, updates quotations from the Holy Scriptures, adds fragments showing the philanthropy and generosity of the Lord, the power of prayer, etc. The late version clearly shows the evolution of the hagiographic genre in Byzantine literature. Since the late version remained unknown to the Russian reader, a promising task for philologists is to translate this version into Russian and prepare the academic edition of the Life of St. John Climacus as an important source for the study of the hagiographic canon.

Keywords: St. John Climacus, lives of saints, hagiographic canon, Byzantine literature, early Slavonic translations from Greek

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Science Foundation (project No 22-18-00005 “Iconography and Hagiography of the Ladder of St. John Climacus”).

For citation: Popova, T. G. Byzantine versions of the Life of St. John Climacus: the issue of the hagiographic canon evolution. *Proceedings of Petrozavodsk State University. 2023;45(7):13–19. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.952*

REFERENCES

1. Popova, T. G. The issue of the Greek original of the first Slavonic translation of the “Ladder”. *Vizantijskij Vremennik. 2020;104:175–195.* (In Russ.)
2. Popova, T. G. The “Ladder” of St. John Climacus in Slavonic book writing. Saarbrücken, 2011. 457 p. (In Russ.)
3. Popova, T. G. The first Slavonic translation of the “Ladder” of St. John Climacus. Moscow; St. Petersburg, 2020. 320 p. (In Russ.)
4. Tikhomirov, N. B. The “Ladder” of St. John Climacus. *General catalogue of Slavonic-Russian manuscripts stored in Russia, CIS and Baltic countries*, Moscow, 2002. Issue 1. P. 534–537. (In Russ.)
5. Bogdanovich, D. St. John Climacus in Byzantine and Old Serbian book writing. Beograd, 1968. 214 p.
6. Mostrova, T. Text of the “Ladder” of St. John Climacus in the March volume of the Great Reading Menaion of the Metropolitan Macarius. *Abhandlungen zu den Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij. Kodikologische, miszellenologische und textologische Untersuchungen. Tom XLIV. Freiburg, 2000. S. 209–243.*
7. Heppel, M. Some Slavonic manuscripts of the “Scala Paradisi” (“Lestvica”). *Byzantinoslavica. T. XVIII. Prague, 1957. P. 233–270.*
8. Pierre, M.-J., Conticello, C. G., Chryssavgis, J. Jean Climaque. *La Théologie Byzantine et sa tradition.* (C. G. Conticello, Ed). T. I/1 (VIe–VIIe s.). Turnhout, 2015. P. 195–325.

Received: 26 June 2023; accepted: 4 September 2023